

Евреи Марокко пригласили мусульман в синагогу на вечернюю трапезу в рамадан

Мусульмане молятся в синагоге Бет-Эль в Марракеше, склоняясь перед арон кодешем

Постороннему наблюдателю приглашение евреями мусульман в синагогу на вечернюю трапезу в рамадан должно казаться странным. Но для евреев и мусульман Марракеша это одна из традиций праздника: сто человек собираются на закате солнца на *ифтар* — вечернюю трапезу, прерывающую пост в священный месяц. Прежде чем есть, мусульмане должны помолиться. И они молятся перед арон кодешем, где стоят свитки Торы.

Сегодня в Марокко менее 3000 евреев на 35 миллионов сограждан; это остатки 300-тысячной еврейской общины, проживавшей здесь до 1948 года. Но эти 3000 делают Марокко домом для крупнейшей еврейской общины в арабском мире. И в отличие от других арабских стран, по сути, избавившихся от своих евреев, иудеев никто не выгонял из Марокко после провозглашения Израилем декларации независимости.

За эти годы в стране были отдельные случаи насилия — в июне 1948 года в ходе еврейских погромов погибли 44 человека, а 60 были ранены. И все же

это цветочки по сравнению с тем, что творилось в Ираке, Египте, Йемене, Алжире и Ливии, где одобренная государством политика привела к исчезновению некогда многочисленных еврейских общин.

Камаль Хачкар

В Ираке еще до образования Государства Израиль, в июне 1941-го в ходе погрома, получившего название «Фархуд», более 900 еврейских домов было разрушено и убиты 180 евреев, в том числе женщины и дети. «Евреи Марокко получили дурное предзнаменование, — говорит Роберт Сатлофф, директор Института ближневосточной политики в Вашингтоне. — В то время в стране были распространены антиеврейские настроения, но ...марокканцы не вешали евреев на фонарных столбах, как в Ираке».

Большинство марокканских евреев покинули страну потому, что не видели для себя будущего в Марокко, а не в результате изгнания. До 1956 года страна находилась под французским и испанским владычеством, и с ростом арабского национализма возросла враждебность к евреям, которая привела к массовой эмиграции евреев в Израиль, Францию и Канаду. «Это было сочетание чувства безнадежности — что в Марокко для нас нет будущего — и осознания того, что теперь у нас есть родина, куда мы можем вернуться», — говорит Сатлофф, имея в виду Израиль.

Но, несмотря на все это, сегодня Марокко — единственная арабская страна,

чей лидер активно защищает свою еврейскую общину.

Андре Азулай — еврей, журналист и политик, старший советник короля Марокко Мухаммеда VI. Он также служил его отцу, королю Хасану II. Объясняя, почему марокканское государство продолжает защищать свою еврейскую общину, несмотря на антисемитские настроения, охватившие арабский мир, Азулай говорит: «Мы боремся за это. Но это не только отношение сверху вниз (он имеет в виду покровительство короля еврейской общине) — это также отношение снизу вверх. Иудаизм неотделим от марокканской культуры, идентичности, ментальности марокканского народа».

И действительно, в 2011 году иудаизм был упомянут в конституции государства как одна из разновидностей марокканской идентичности.

Азулай предостерегает от того, чтобы однозначно считать весь мусульманский мир антисемитским. «Здесь евреи не сталкивались с такой трагической ситуацией, которая, к сожалению, сложилась в европейских странах», — сказал он, имея в виду европейский антисемитизм, породивший испанскую инквизицию и Холокост.

Тем не менее Азулай не хочет звучать слишком оптимистично. «То, что уникально, в то же время очень хрупко», — предупреждает он.

Камаль Хачкар, мусульманский историк и режиссер, присутствовавший в тот вечер на трапезе ифтар в синагоге, назвал эмиграцию марокканских евреев большой потерей для Марокко. Хачкар понимает, что не все марокканцы согласны с этим. Его фильм «Тингир — Иерусалим, отзвуки из меллы» рассказывает о евреях, уехавших из Марокко в Израиль. После премьеры на Танжерском кинофестивале в 2013 году члены исламистских и леворадикальных партий назвали картину сионистской пропагандой. Тем не менее режиссер получил приз за лучший фильм.

«В конце концов, мы все молимся одному Богу», — подчеркивает Юсеф Сафине, сотрудник «Мимуны» — мусульманской организации, сохраняющей марокканское еврейское наследие. «Мимина» организовала совместные трапезы ифтар по всей стране, возрождая многовековую традицию, когда евреи и мусульмане приглашали друг друга на свои религиозные праздники.

«Евреи появились здесь задолго до возникновения ислама», — отмечает

Сафине на хорошем иврите. Этот 24-летний марокканец выучил иврит, поскольку вырос рядом с одной из синагог в Марракеше, основанной в 1492 году и до сих пор действующей.

Андре Азулай с королем Мухаммедом VI

Еврейская история Марокко тесно переплетена с историей этой мусульманской арабской страны. В 1940 году, когда Марокко было под властью Франции, а Париж сдался немцам, король Марокко отказался выполнять распоряжения нацистского режима. Когда нацисты хотели ввести в Марокко антиеврейское законодательство и депортировать местных евреев в концлагеря, король Мухаммед V якобы сказал нацистам: «В Марокко нет евреев. Здесь есть только марокканцы».

Если Франция, чьей колонией было Марокко, сотрудничала с нацистами в деле уничтожения французских евреев, то о марокканском правительстве этого сказать нельзя: здесь евреев не отправляли в концлагеря, не заставляли носить желтую звезду или отказываться от собственности.

На протяжении уже трех лет в день трапезы ифтар волонтеры из «Мимуны» вместе с еврейской общиной распределяют 2500 продуктовых наборов, помогая неимущим мусульманским семьям по всей стране. Эти наборы

оплачивает Международное содружество христиан и евреев (IFCJ), финансируемое американскими христианами. Марокко — единственная арабская страна, где присутствует эта организация.

«Тот факт, что марокканский король так толерантно относится к еврейской общине и молодые мусульмане принимают участие в этих межконфессиональных контактах, убеждает нас в том, что наша помощь здесь имеет смысл», — говорит президент IFCJ рабби Йехиэль Экштейн.

Ярдена Шварц, *NBCNews*